АНТРОПОМОРФИЗМ ЖИВОТНЫХ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

© Л. А. Азнабаева

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (917) 348 04 66.

Email: larisa-azn@yandex.ru

Статья посвящена проблеме перевода названий антропоморфных животных в художественных произведениях (на материале повести Кеннета Грэхема «Ветер в ивах»).

В модель анализа входят:

- 1) характеристика антропоморфизма и близких к нему понятий;
- 2) представление лингвистических средств выражения антропоморфных номинаций;
- 3) выделение основных трудностей при переводе названий антропоморфных животных с английского языка на русский, в т.ч. маскулинный подход к представлению животных, возрастное несоответствие, опущение смысловой стороны имени, несоблюдение статусного неравенства, проблема локализации в переводе, нарушение благозвучия, искажение грамматических (морфологических) форм и несоответствие национально-культурных различий в отношении к животным в англоязычных странах и России.

Все это приводит к потере значений уменьшительности, ласки, сочувствия, что снижает эмоциональность «детского» дискурса. Нарушение грамматических форм в повествованиях для детей также нежелательно, т.к. такие литературные произведения носят и обучающий характер. Перевод названий антропоморфных животных требует и близкого знакомства с особенностями детского мировосприятия.

Ключевые слова: антропоморфизм, перевод антропоморфных номинаций, гендерный аспект, маскулинный подход, статусное неравенство, локализация, проблема благозвучия при переводе, снижение эмоциональности.

Под антропоморфизмом имеется в виду представление о том, что животные, растения и явления неживой природы (стихии) обладают человеческими свойствами, мыслями, чувствами, волей; а также представление божества в человеческом образе [11]. Синонимом антропоморфизма может служить антропоматия – приписывание человеческих свойств животным, божествам. Необходимо отметить, что антропоморфизм животных не подразумевает какое-то физиологическое сходство с человеком – звери лишь ведут себя как люди. Этим антропоморфное животное отличается, например, от кентавра (наполовину лошади, наполовину человека) из древнегреческой мифологии.

В основе переноса свойств субъекта на объект восприятия лежит механизм психологического приспособления к реальности. С точки зрения онтогенеза человека, языковой антропоморфизм наиболее ярко проявляется в детстве. Что касается филогенеза, то нельзя утверждать, что антропоморфное восприятие характерно лишь для ранней стадии филогенеза человека, т.к. бурное развитие техники в последние столетия, потребовавшее создания новых терминов выявило тенденцию к антропоморфным номинациям и на современном этапе [2, с. 12–13].

Склонность англичан к контакту с животными, уважение к ним отразились во многих произведениях, в частности, Дж. Свифта («благородные» лошади в «Путешествии в страну гуингнмов»); Р. Киплинга (мир зверей в «Маугли»); Ивлины Во (повествование о собаке – внимательном друге че-

ловека, которая идет на любые уловки, дабы, по приказу своего уехавшего хозяина, присматривать за его невестой, с тем чтобы она не вышла замуж, пока он не вернется) (рассказ «Стоять на страже») [21] и др. Первые два из этих произведений анималоцентричны.

В повести К. Грэхема «Ветер в ивах», написанной в 1908 г. [23], удачно представлен антропоморфизм, т.е. наделение богов человеческими чертами. Таков языческий бог Пан (бог лесов и пастбищ), внешнеобъединяющий облик человека и животного (рога, копыта, борода, но взгляд и улыбка, как у человека), вызывающий священный трепет у животных и «панический» ужас у людей, хотя и добрый по натуре: “Trembling he (the Mole) obeyed, and raised his humbled head; and then, in the utter clearness of the imminent dawn, while Nature, flushed with fullness of incredible colour, seemed to hold her breath for the event, he looked in the very eyes of the Friend and Helper; saw the backward sweep of the curved horns, gleaming in the growing daylight; saw the stern, hooked nose between the kindly eyes that were looking down on them humorously, while the bearded mouth broke into a half-smile at the corners...” [23, с. 178–179]. Привязанность к животному миру, анимация природы пронизывают все произведение.

Рассмотрение особенностей проявления антропоморфности в вышеуказанной повести с явно выраженным анималоцентризмом, с точки зрения перевода с английского языка на русский, и является целью данного исследования.

В модель анализа входит:

- характеристика антропоморфизма и близких к нему понятий;
- представление лингвистических средств выражения антропоморфных номинаций;
- выделение основных трудностей при переводе названий антропоморфных животных – персонажей повести К. Грэхема «Ветер в ивах» и выявление причин переводческих несоответствий.

Некоторые произведения о животных, например, вышеуказанная повесть Кеннета Грэхема, могут служить классическим образцом антропоморфного изображения животных, которое выражается не только в психологии и поведении животных (им свойственны доброта, заботливость и другие человеческие качества), но и в образе жизни, наличии таких признаков цивилизации, как дома, магазины, полиция и т.д. Так, в соответствии с правилами, принятыми в человеческом обществе, крот весной приводит в порядок свое жилище. Среди животных есть даже поэты (водяная крыса): “The Rat was sitting on the river bank, singing a little song. He had just composed it himself” [23, с. 63].

В тоже время автор выделяет и особенности, отличающие, по его мнению, животных от человека, например, «этикет животных», в соответствии с которым нельзя рассуждать о возможных будущих неприятностях или как-то комментировать неожиданное исчезновение кого-либо из друзей.

Автор подчеркивает и неразрывную связь между живой и неживой природой, что свойственно антропсихизму (приписывание природе души, чувств, сходных с человеком): “And the home had been happy with him (the Mole), and wanted him back...” [23, с. 130].

При переводе сказок и близких к ним «детских» произведений большую роль играет различие в мировосприятии детей (в частности, младшего дошкольного возраста) и взрослых. Если это сказки о животных, то в восприятии детей статус животных в таких произведениях выше, чем в восприятии взрослых – звери в силу приобретенной антропоморфности фактически приравниваются к людям (в русских сказках Котофей Иванович, Лиса Патрикеевна). Это связано с тем, что по своему развитию дети младшего возраста в некотором роде занимают «промежуточное» положение между животными и взрослыми людьми.

В целом, анимизация природы и антропоморфное восприятие животных тесно связаны с антропоцентризмом в мышлении и языке [1]. В концепции антропоцентризма человек – это царь природы, центр и высшая цель мироздания. В то же время в натурфилософии (гилозоизме) природа воспринимается как живая, одушевленная. Такой взгляд на природу отражен и в повести К. Грэхема, где река предстает как «a sleek, sinuous, full-bodied animal». Иногда такое одушевление вещей создает

юмористический эффект: «...he saw a plate staring up at him from the grass» [23, с. 56].

В данном случае применим и термин *анимизм* [2–3; 10; 20], означающий одушевление, свойственное и неодушевленным объектам, и животным, когда им приписывается обладание душой, силой воли, независимостью и творческим началом.

В отличие от анимизма, *аниматизм* выражает безличную одушевленность всей природы. В языке аниматизм реализуется при помощи стертых метафор (синтаксический анимизм): «Автобус повернул налево»; «Акции снова взлетели вверх». Сравните: «При виде кошки голубь мудро взлетел на дерево», где представлен анимизм, или, точнее, антропоморфизм («мудро»).

С лингвистической точки зрения, при анимизме употребляются антропоморфные глаголы. К ним относятся, прежде всего, глаголы говорения (“No, he oughtn’t!” *shouted* the Mole [23, с. 279]), особенно глаголы, которые принадлежат к классам комиссивов, реквестивов и др. (обещать, умолять – “Please stop, Ratty!” *pleaded* the poor Mole, in anguish of heart [23, с. 130]); глаголы, репрезентирующие эмоции человека (радоваться, грустить – “The Rat, astonished and *dismayed* at the violence of Mole’s paroxysm of grief, did not dare to speak for a while” [23, с. 132]); глаголы, представляющие человека как социального субъекта (планировать, обманывать – “I tell you, *I’m going* to find this place now” [23, с. 134]). Это могут быть как глаголы действия, так и глаголы состояния. Антропоморфные персонажи характеризуются и при помощи других частей речи: “With an effort he caught up to the unsuspecting Rat, who began chattering *cheerfully* about what they would do” [23, с. 131].

Круг глаголов, используемых в случаях *аниматизма*, гораздо шире. Он включает многие каузативные глаголы (разбудить, вызвать), глаголы созидания (производить, выпускать) и т.д.

Что касается стилистики, можно выделить также *олицетворение* как стилистический прием, реализуемый оригинальной метафорой “(...) the furnace roared, the sparks flew, the engine leapt and swung” [23, с. 204]. Кроме метафорического переноса, для создания олицетворения используется и ассоциация по смежности, т.е. метонимия (“An owl, swooping noiselessly towards him, brushed his shoulder with its wing, making him jump with the horrid certainty that it was a hand” [23, с. 206]).

В целом, выбор объектов олицетворения в художественной литературе связан с темой произведения и, в широком смысле, с авторским предпочтением. Так, «сельский» характер ряда произведений И. С. Тургенева объясняет использование в качестве объекта очеловечивания собаки, например, в его охотничьих рассказах («равнодушный» и «разочарованный» пес Валетка в рассказе «Ермолай и мельничиха») [16, с. 37–46].

Говоря о категориальном комплексе персональности, В. И. Карасик [7, с. 231] отмечает, что «семантический субъект глагола может быть одушевленным, неодушевленным и недифференцированным» [7].

Число переводов детских произведений с английского языка на русский, включая книги с выраженным антропоморфизмом животных, растет с каждым годом (например, рассказы Хейзел Линкольн, в т.ч., “Little snow bear” – в русском переводе – «Как медвежонок солнце искал», 2013 г.; сказка Марджери Уильямс «Плюшевый заяц или как игрушки становятся настоящими», 2013 г., вошедшие в «золотой фонд» всемирной литературы). Популярность таких произведений в других странах зависит и от привлекательного для детей младшего возраста перевода.

Нельзя не отметить, что антропоморфизм животных создает определенные трудности при переводе таких произведений, как «Ветер в ивах», поскольку животные изображены в двойственном виде. По мнению Н. Демуровой, «антропоморфизм животных персонажей повести весьма подвижен: они предстают в книге то животными со всеми присущими им повадками, а то людьми, пусть в условном, чуть ли не в сказочном плане (...)». Животные незаметно меняют свою «сущность» и даже размеры: лягушонок разговаривает как равный с тюремщиком, торгуется с цыганом и вдруг – летит в реку, с отвращением брошенный туда владелицей баржи [6, с. 31]. Эта «текучесть» персонажей представляет особую сложность не только для иллюстраторов, но и для переводчиков.

Развитие переводоведения как науки, особенно перевода художественных произведений [4; 8; 18–19; 24–26] привело к углублению понимания целей перевода. Хотя авторы учебного пособия В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер и В. И. Тархов сделали акцент на проблеме имен и названий в переводе (не затронув названия животных) [8], тем не менее, не все задачи могли быть решены из-за различия в структуре языков и национально-культурных особенностей восприятия окружающего мира. В частности, это касается антропоморфных номинаций в художественной литературе, относящихся к названиям животных.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что в английской литературе, в том числе сказочного жанра, проявляется *маскулинный подход* к представлению животных – в гендерном отношении они чаще всего изображаются в мужском роде (и в лексическом и в грамматическом плане). Считается, что гендерная система отражает многовековую традицию патриархальных обществ, в которых главную роль играли мужчины. Доминирование мужского рода, по мнению З. А. Манзуллиной, преобладает в нейтральном стиле: *администратор Валентина* (...) [14, с. 234–237]. Что же касается животных, то в русском языке нет явного преобладания мужских форм в окончаниях названий жи-

вотных: в большинстве случаев наблюдается парное соотношение мужского и женского рода (медведь – медведица). В некоторых случаях (черепаха, жаба, крыса и т.д.) мужской род в окончаниях не представлен. Напротив, в английской литературе заметно доминирование маскулинности по сравнению с русским языком. Так, в предисловии к повести «правило маскулинности» заставляет перевести названия главных персонажей Toad, Otter, Rat – Жаба, Выдра, Крыса, как Жаб, Выдр, Крыс, т.е. неблагозвучно для русского языка. При этом номинации зверей одновременно являются их именами, т.е. животные наделены своими видовыми названиями в качестве личных имен.

Иногда *гендерный аспект* зависит и от авторского отношения. Так, в повести Н. Грэхема единственный положительный женский персонаж – дочь тюремщика. Некоторые критики в таких ситуациях видят личные мотивы автора, в частности, в данном произведении в этом подходе отразился неудачный брак писателя. Как бы то ни было, гендерный аспект может представить серьезную проблему для переводчика.

Сомнения вызывает и перевод слова “toad” (жаба) как «лягушонок»: стремление передать значение маскулинности привело не только к содержательному (toad – жаба, а не лягушка (frog)), но и к возрастному несоответствию в русском переводе: в повести данный персонаж – владелец усадьбы, самоуверенный богач, т.е. лицо не слишком молодого возраста. Вероятно, поэтому название данного животного у переводчиков имеет два варианта перевода – Мистер Жаб и Мистер Лягушонок.

Трудности возникают и при передаче имени (Portly) маленького сына одного из персонажей повести – Выдра. Portly в переводе на русский язык означает дородный, осанистый, величественный, но поскольку речь идет об имени заблудившегося малыша, переводчик был вынужден прибегнуть к транслитерации – Портли, опустив смысловую сторону имени, т.к. варианты Толстяк, Толстячок несут негативный (насмешливый, иронический) оттенок, который явно не имелся в виду.

Могут отличаться и способы выражения *статусного неравенства*, связанные с антропоморфизмом животных в различных языках. Рассмотрим отрывок, где в обращениях статусные соотношения могут варьировать при переводе на русский язык: “(...) it was pleasing to see how respectfully they were greeted by the inhabitants, and the mother-weasels (weasel – горностай, ласка – Л. А.) would bring their young ones to the mouths of their holes and say, pointing. ‘Look, baby! There goes the great Mr. Toad! And that’s the gallant Water Rat (...)! And yonder comes the famous Mr. Mole, of whom you so often have heard your father tell!’” [3, с. 313]. Здесь возникает и вопрос о *степени локализации* перевода.

В концепции И. Ф. Ганиевой, переводческая локализация подразумевает не только *перевод* вер-

бальной составляющей, но и *адаптацию* невербальной информации к условиям принимающей культуры [5, с. 86]. С 80-х гг. под локализацией понимают в первую очередь локализацию в сфере коммуникационных технологий [13; 22]. Как известно, во многих областях России принято, чтобы дети обращались к старшим по возрасту мужчинам, используя слово «дядя». В случае перевода с английского языка на русский показатели статуса антропоморфных животных, возможны три варианта в подобных ситуациях: *Мистер* Крот, *господин* Крот и *дядя* Крот. Первый вариант ясно указывает, что события происходят в англоязычной стране. Второй вариант подчеркивает статусное неравенство. Последний вариант менее официален. Для русскоязычных детей, воспитанных после революции, возможен и, вероятно, наиболее естественен третий вариант, предполагающий уважительное отношение, например, к Кроту: – «А вот идет и знаменитый дядя Крот, о котором вам столько рассказывал отец». Статусного неравенства здесь нет – горностаи не ниже крота по статусу и по величине.

В случае антропоморфного изображения животных трудности при переводе с английского языка на русский могут быть вызваны и проблемами *эмоционального* характера. Так, сочувственное обращение *Toady* (суффикс –у делает обращение уменьшительно-ласковым) при прямом переводе на русский язык снизило бы «социальный статус» животного (Лягушонок – Лягушоночек) и вместо сочувствия выразило бы насмешку или издевку, что не соответствовало ситуации (Жаб (Лягушонок) оказался в тяжелом или даже безвыходном положении).

Доброжелательное *Ratty* также практически не поддается переводу на русский язык (Крысик) в качестве обращения взрослого приятеля к другу. Хотя оно и допустимо, если в мире животных – антропоморфных персонажей обращение исходит от ребенка и направлено его ровеснику.

Существуют и *национально-культурные различия* в отношении к животным, которые могут влиять на эмоциональное восприятие текста. Если речь идет об антропоморфных персонажах из повести К. Грэхема «Ветер в ивах», то для русского читателя такие номинации животных, как «выдра», «жаба», «крыса» имеют явно негативный оттенок; в то время как «ласка» (*weasel*), «кролик» (*rabbit*), «горностаи в летней шкурке» (*stoat*) воспринимаются в России скорее положительно. Но, судя по авторскому выбору «плохих» зверей из Дикого Леса (*Wild Wood*), англичане не испытывают к трем последним животным особенно теплых чувств.

Таким образом, перевод с английского языка на русский литературных произведений с выраженным анималоцентризмом или произведений, где часть персонажей – антропоморфные животные, вызывает определенные трудности. В художественных произведениях такого рода при переводе значения уменьшительности, ласки, сочувствия часто опускаются, что снижает эмоциональность

«детского» дискурса. Иногда нарушаются возрастные или статусные показатели, а также национально-культурные особенности восприятия животных. В некоторых случаях (гендерный аспект) имеет место искажение грамматической формы русского языка, что также нежелательно, т.к. художественные произведения для детей носят и обучающий характер. Перевод произведений, основанных на антропоморфизме, требует не только творческого подхода, таланта, но и близкого знакомства с особенностями детского мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаева Л. А. Антропоцентризм в мышлении и языке. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 123 с.
2. Азнабаева Л. А. Анимизация как одно из направлений развития языка // Когнитивные и семантические аспекты единиц языка и речи. Уфа, 2007. С. 3–16.
3. Азнабаева Л. А. Когнитивные структуры-схемы антропоморфных метафор (на мат-ле англ. и рус. номинаций) // Единицы языка в когнитивно-семиотическом и лингвокультурологическом аспектах. Ч. 1. Уфа, 2009. С. 54–66.
4. Алексеев М. П. Проблема художественного перевода, Иркутск, 1931.
5. Ганиева И. Ф. О роли понятийного аппарата в современном переводоведении (на примере термина «локализация») // Языки в диалоге культур. Ч. 2. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 85–87.
6. Демурова Н. Кеннет Грэхем и его повесть «Ветер в ивах». Вступление // Grahame K. "The Wind in the Willows", Moscow, 1981. P. 5–37.
7. Карасик В. И. Язык социального статуса. М., 1992. 329 с.
8. Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Передача имен и названий в переводе // Пособие по переводу с англ. яз. на рус. М.: Литература на иностранных языках. М., 1960, Ч. 1. С. 111–127.
9. Костеловский В. А. Антропоморфизм // БСЭ, М., 1970, Т. 2. С. 110.
10. Крывелев И. А. К критике анимистической теории // Вопросы философии, 1956, №2.
11. Лехин И. В., Петров Ф. Н. Словарь иностранных слов (ред.). М., 1954. 836 с.
12. Линкольн Хейзел. Как медвежонок солнце искал. М.: ООО изд-во «Добрая книга», 2013. 36 с.
13. Локализация // Бюро переводов «Транслинк». URL: <http://t-link.ru/services/localization>.
14. Манзулина З. А. К вопросу о гендерной нейтральности мужского рода // Проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве. Ч. 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 234–237.
15. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007.
16. Тургенев И. С. Ермолай и мельничиха // Записки охотника. Повести и рассказы. М., 1979. С. 37–46.
17. Уильямс Марджери. Плюшевый заяц или как игрушки становятся настоящими. М.: ООО изд-во «Добрая книга», 2013. 44 с.
18. Федоров А. В. Вопросы художественного перевода. Сб. ст., М., 1955.
19. Федоров А. В. Основы общей теории перевода, М., 1968.
20. Шаревская В. И. Анимизм // БСЭ, Т. 2. М., 1970.
21. Evelyn Waugh. On Guard// Evelyn Waugh. Prose. Memoirs. Essays. Moscow: Progress Publishers, 1980. P. 209–219.
22. Handbuch Translation / Mary Snell-Hornby... (Hrsg.). Tübingen: Stauffenburg-Verl., 1998. 434 s.
23. Kenneth Grahame. The Wind in the Willows. Moscow: Progress Publishers, 1981. 359 p.
24. Komissarov V. N., Korolova A. L. A manual of translation from English into Russian. M.: Высшая школа, 1990. 127 с.
25. Nida E. A. Toward a science of translating. Leiden, 1964.
26. Savory T. The art of translation, L., 1957.

Поступила в редакцию 05.01.2019 г.

ANTHROPOMORPHISM OF ANIMALS AND PROBLEMS OF TRANSLATION

© L. A. Aznabaeva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (917) 348 04 66.

Email: larisa-azn@yandex.ru

The article is devoted to the problems of translating anthropomorphic nominations, denoting animals. The analysis includes: 1) specification of anthropomorphism and similar notions; 2) linguistic means of expressing anthropomorphic nominations; 3) distinguishing the main difficulties when translating the names of anthropomorphic animals from English into Russian, such as masculine approach to presentation of animals in literary works, age discrepancy, notional losses, non-observance of status inequality, the degree of localization in translation, euphony, distortion of morphological forms in Russian and disparity of national and cultural peculiarities in the attitude to some animals in English-speaking countries and Russia. The mentioned difficulties lead to the loss of the meaning of diminishing, endearment, kindness, sympathy, which, finally, reduces the emotional character of 'childish' discourse. Violation of grammatical forms in literary works meant for children are objectionable, because such literary production has educational effect. Translation of anthropomorphic nominations of animals also presupposes close acquaintance with the peculiarities of child worldview.

Keywords: anthropomorphic animals, translation, predicaments, gender, masculine approach, localization, euphony, status inequality, emotional and notional disparity.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Aznabaeva L. A. Antropotsentrizm v myshlenii i yazyke. Ufa: RITs BashGU, 2010.
2. Aznabaeva L. A. Kognitivnye i semanticheskie aspekty edinit's yazyka i rechi. Ufa, 2007. Pp. 3–16.
3. Aznabaeva L. A. Edinitsy yazyka v kognitivno-semioticheskom i lingvo-kul'turologicheskom aspektakh. Pt. 1. Ufa, 2009. Pp. 54–66.
4. Alekseev M. P. Problema khudozhestvennogo perevoda, Irkut-sk, 1931.
5. Ganieva I. F. Yazyki v dialoge kul'tur. Pt. 2. Ufa: RITs BashGU, 2014. Pp. 85–87.
6. Demurova N. Grahame K. "The Wind in the Willows", Moscow, 1981. Pp. 5–37.
7. Karasik V. I. Yazyk sotsial'nogo statusa. Moscow, 1992.
8. Komissarov V. N., Retsker Ya. I., Tarkhov V. I. Posobie po perevodu s angl. yaz. na rus. Moscow: Literatura na inostrannykh yazykakh. Moscow, 1960, Pt. 1. Pp. 111–127.
9. Kostelovskii V. A. Antropomorfizm. BSE, Moscow, 1970, T. 2. Pp. 110.
10. Kryvelev I. A. Voprosy filosofii, 1956, No. 2.
11. Lekhin I. V., Petrov F. N. Slovar' inostrannykh slov (red.). Moscow, 1954.
12. Linkol'n Kheizel. Kak medvezhonok solntse iskal. Moscow: OOO izd-vo «Dobraya kniga», 2013.
13. Lokalizatsiya. Byuro perevodov «Translink». URL: <http://t-link.ru/services/localization>.
14. Manzullina Z. A. Problemy mnogoyazychiya v polietnicheskom prostranstve. Pt. 1. Ufa: RITs BashGU, 2013. Pp. 234–237.
15. Retsker Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Moscow: R. Valent, 2007.
16. Turgenev I. S. Zapiski okhotnika. Povesti i rasskazy. Moscow, 1979. Pp. 37–46.
17. Uil'yams Mardzheri. Plyushevyi zayats ili kak igrushki stanovyat-sya nastoyashchimi. Moscow: OOO izd-vo «Dobraya kniga», 2013.
18. Fedorov A. V. Voprosy khudozhestvennogo perevoda. Sb. st., Moscow, 1955.
19. Fedorov A. V. Osnovy obshchei teorii perevoda, Moscow, 1968.
20. Sharevskaya V. I. Animizm. BSE, T. 2. Moscow, 1970.
21. Evelyn Waugh. On Guard// Evelyn Waugh. Prose. Memoirs. Essays. Moscow: Progress Publishers, 1980. Pp. 209–219.
22. Handbuch Translation / Mary Snell-Hornby... (Hrsg.). Tübingen: Stauffenburg-Verl., 1998.
23. Kenneth Grahame. The Wind in the Willows. Moscow: Progress Publishers, 1981.
24. Komissarov V. N., Korolova A. L. A manual of translation from English into Russian. Moscow: Vysshaya shkola, 1990.
25. Nida E. A. Toward a science of translating. Leiden, 1964.
26. Savory T. The art of translation, Leningrad, 1957.

Received 05.01.2019.